

Эдвард Секежицки

К вопросу о морфологическом использовании фонологического противопоставления согласных по твердости и мягкости в современном русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 7, 141-147

1975

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЭДВАРД СЕКЕЖИЦКИ

Познань

К ВОПРОСУ О МОРФОЛОГИЧЕСКОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ФОНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ СОГЛАСНЫХ
ПО ТВЕРДОСТИ И МЯГКОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, вопросу о морфологическом использовании фонетических средств много внимания уделял И. Бодуэн де Куртенэ. Он считал этот вопрос одной из самых важных проблем лингвистики. Эту проблему он уже ставит в своем труде *Некоторые отделы „сравнительной грамматики“ славянских языков*¹. Отдельные вопросы морфонологии И. Бодуэн де Куртенэ исследует и в других своих трудах, как *Введение в языкознание*² и *Опыт теории фонетических альтернатив*³. Работа И. Бодуэна де Куртенэ *Опыт теории фонетических альтернатив* содержит много интересных наблюдений над регулярным чередованием фонем в разных вариантах одной и той же морфемы. Идеи И. Бодуэна де Куртенэ о тесной связи фонетики и морфологии послужили в дальнейшем для создания новой лингвистической дисциплины — морфонологии.

Пражский лингвистический кружок ставит вопрос о морфологическом использовании фонетических средств как определенную теоретическую проблему. Трубецкой, один из видных представителей Пражского лингвистического кружка, считает необходимым создать новый раздел лингвистики — морфонологию. В одной из своих работ *Gedanken über Morphologie* он пишет: „Под морфонологией, или морфофонологией, мы понимаем, как известно, исследование морфологического использования фонетических средств какого-либо языка”⁴. В этой же статье он определяет основные разделы мор-

¹ И. Бодуэн де Куртенэ, *Некоторые отделы „сравнительной грамматики“ славянских языков*, „Русский филологический вестник” 1881, № 2.

² И. Бодуэн де Куртенэ, *Лекции по введению в языкознание*, Петроград 1917.

³ И. Бодуэн де Куртенэ, *Опыт теории фонетических альтернатив*, „Избранные труды по общему языкознанию”, т. I, Москва 1963.

⁴ N. S. Trubetzkoy, *Gedanken über Morphologie*, TCLP, 4, Prague 1931. См. русский перевод этой статьи: *Некоторые соображения относительно морфонологии*, опубликованный в сб.: *Пражский лингвистический кружок*, Москва 1967, стр. 115 - 118.

фонологии: „Полная морфонологическая теория состоит из следующих трех разделов: 1) теории морфонологической структуры морфем; 2) теории комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях; 3) теории звуковых чередований, выполняющих морфонологическую функцию”⁵. Тезисы, выдвинутые в статье *Gedanken über Morphologie* Н. С. Трубецкой позднее проиллюстрировал на материале русского языка в работе *Das morphonologische System der russischen Sprache*⁶. Эта работа важна самой попыткой постановки данной проблемы применительно к русскому языку. В ней автор развивает и конкретизирует некоторые идеи И. Бодуэна де Куртенэ.

Полнота характеристики морфонологической системы языка требует рассмотрения ряда частных вопросов морфонологии, среди которых морфонологическое использование фонологического противопоставления согласных по твердости и мягкости является показательным. В русском языке, как известно, противопоставлены по твердости и мягкости 12 пар согласных: $\bar{b} — b'$, $v — v'$, $\bar{d} — d'$, $z — z'$, $l — l'$, $m — m'$, $n — n'$, $p — p'$, $c — c'$, $t — t'$, $\bar{f} — f'$. Среди этих согласных выступают: губо-губные \bar{b} , b' , n , n' , m , m' ; губо-зубные v , v' , \bar{f} , f' ; переднеязычные зубные \bar{d} , d' , z , z' , l , l' , n , n' , c , c' , t , t' и небно-зубные p , p' .

Заднеязычные согласные г, к, х фонологически не противопоставлены по твердости и мягкости, так как мягкость этих согласных всегда фонетически обусловлена. Мягкие заднеязычные не выступают в сильной по твердости-мягкости позиции — в конце слова. В конце слова встречается лишь исторически традиционное переходное смягчение заднеязычных, например, *благ — блаж*, *дик — дичь*, *тих — тишь*. Заднеязычные не выступают также в конце приставки. Этим, вероятно, объясняется тот факт, что в русском языке нет приставки *к-*, соотносительной с предлогом *к* (ср. приставки *в-*, *на-*, *за-*, *до-*, *от-* и др. и соответствующее предлоги *в*, *на*, *за*, *до*, *от*). В русском языке мы не находим минимальных пар, в которых бы противопоставление заднеязычных по твердости и мягкости использовалось для различения лексических и грамматических значений.

Отсутствие фонологического противопоставления заднеязычных по твердости и мягкости обуславливает возможность колебания в произношении твердых и мягких заднеязычных в некоторых грамматических формах. Так, например, в произношении прилагательных на *-гий*, *-кий*, *-хий* (*строгий*, *упругий*, *тонкий*, *узкий*, *мелкий*, *ветхий*, *тихий*), а также глаголов на *-гивать*, *-кивать*, *-хивать*, (*вздрагивать*, *затрагивать*, *постукивать*, *вытаскивать*, *встряхивать*, *размахивать*) согласные g' , k' , x' в соответствии со старыми орфоэпи-

⁵ Там же. См. также В. Т. Чурганова, *Очерк русской морфонологии*, Москва 1973.

⁶ N. S. Trubetzkoy, *Das morphonologische System der russischen Sprache*, TCLP, 5, Prague 1934.

ческими нормами произносились твердо. Однако под влиянием правописания эти же согласные стали произноситься мягко⁷.

Такое двойное произношение заднеязычных согласных *г'*, *к'*, *х'* свидетельствует о том, что они фонологически не противопоставлены по твердости и мягкости в современном русском языке.

Переднеязычный *ч* всегда мягкий и не противопоставлен по твердости-мягкости.

Переднеязычные *ж*, *ш* и *щ* всегда твердые и по мягкости-твердости не противопоставляются. Мягкими же являются только длинные $\bar{ж}'$, $\bar{ш}'$, которые встречаются довольно редко. Если считать их фонемами, то следует отметить, что это фонемы с очень малой функциональной нагрузкой.

Позицией максимального различения согласных фонем по твердости и мягкости являются следующие положения:

1) на конце слова: угол — уголь, ран — рань, шар — шарь, трус — трусь брат — брать;

2) перед гласными *а*, *о*, *у*: ваза — вяза, воз — вез, лот — лет, душ — дюж, мода — меда;

3) перед заднеязычными и твердыми губными согласными: банка — банька, горка — горько, полка — полька, изба — резьба, смой — восьмой;

В других положениях твердые и мягкие согласные нейтрализуются, а именно:

1) в положении перед гласным *е* твердые согласные, за исключением некоторых иностранных слов, смягчаются: беда — беде, роза — розе, роса — росе, тропа — тропе, скоба — скобе;

2) перед мягкими переднеязычными *д'*, *т'*, *з'*, *с'*, *л'*, *н'* твердые переднеязычные *д*, *т*, *з*, *с*, *л*, *н* смягчаются: бант — бантик, банда — бандит, мост — мостик, злой — злиться;

3) перед мягкими губными $\bar{б}'$, $\bar{в}'$, $\bar{м}'$, $\bar{н}'$, $\bar{ф}'$ твердые губные $\bar{б}$, $\bar{в}$, $\bar{м}$, $\bar{н}$, $\bar{ф}$ и твердые переднеязычные *д*, *т*, *з*, *с*, *л*, *н* смягчаются: два — две, изба — избенка, любовь — любви.

В позиции нейтрализации фонологического противопоставления по твердости и мягкости согласные подвергаются смягчению. Этот признак выступает не в качестве различительного, а в качестве объединяющего средства, спаивающего звуки слов в более тесное фонетическое единство.

Говоря об ассимиляции согласных по мягкости-твердости, следует отметить, что она ограничена в русском языке пределами слова. Так, конечный согласный не смягчается перед начальным *и* следующего слова, образующего одну синтагму, например, кот и повар, лес и степь, к избе, так и быть, дед

⁷ См. подробнее об этом Р. И. Аванесов, *Русское литературное произношение*, Москва 1972, стр. 153 - 156, 165.

и баба. Конечный согласный сохраняет свою твердость перед начальным мягким согласным следующего слова, например, тот берег, поет левица, воз сена.

Ассимиляция по мягкости отсутствует также на стыке приставки и корня. Это значит, что префикс проявляет такую же фонетическую самостоятельность, как и отдельное слово. Так, перед начальным *и* корня конечный согласный префикса не смягчается, а, наоборот, вследствие сохранения твердости этим согласным, происходит чередование *и* с *ы*. Это явление нашло отражение на письме в русской орфографии, например:

искать — разыскать,
играть — сыграть,
без имени — безымянный.

В корне слова противопоставление начального согласного по твердости и мягкости служит для выражения лексического значения:

был — бил	мал — мял
вал — вял	мыл — мил
вол — вел	лук — люк
выл — вил	рад — ряд.

Однако противопоставление по твердости и мягкости начального согласного корня не имеет обычно морфологического значения. Наличие в современном русском языке существительных (ток, воз, гроб, залог, затор, отпор, простор и др.), с одной стороны, и глаголов (тек, вез, греб залег, затер, отпер, простер и др.), с другой, не свидетельствует о том, что твердость и мягкость начального согласного корня в этих словах служит для выражения грамматического значения, так как в них твердость и мягкость начального согласного обусловлена историческими чередованиями гласных и является дополнительным признаком. Эта особенность отразилась в дифференцирующем написании слов типа поджог, ожог, пережог, изжога (существительные) и поджег, ожег, пережег, изжег (глаголы прошедшего времени), хотя вследствие твердости согласного *ж* в обоих случаях эти слова произносятся совершенно одинаково.

Противопоставление по твердости и мягкости конечного согласного слова очень часто имеет морфологическое значение. В русском языке может иметь морфологическое значение противопоставление по твердости и мягкости не только конечного согласного корня, но суффикса и окончания.

В таких случаях данное фонологическое противопоставление служит для различения грамматических форм наряду с такими морфонологическими средствами, как ударение, чередование фонем и пр.

Перейдем теперь к рассмотрению тех конкретных случаев морфологического использования фонологического противопоставления по твердости и мягкости конечного согласного слова.

I. Противопоставление конечного согласного корня.

а) Краткие прилагательные мужского рода и существительные женского рода:

нов — новь	ряб — рябь
гнил — гниль	зелен — зелень
гол — голь	стар — старь.

В кратких прилагательных почти нет форм, которые бы оканчивались на мягкий согласный, за исключением слова **синь** и, конечно, форм прилагательных на непарные, всегда мягкие, например, горяч, тощ. Это явление объясняется тем, что при смягчении конечного согласного основы краткого прилагательного, в соответствии с морфологическими нормами русского языка, оно становится существительным: нов — новь, молод — молодь, стар — старь, желт — желть.

б) Корень или производная основа полного прилагательного и существительные женского рода:

глубокий — глубь	темный — темь
широкий — ширь	кровный — кровь
зябкий — зябь	доблестный — доблесть.

В приведенных примерах полные прилагательные противопоставляются существительным женского рода не только аффиксами (суффиксами и окончаниями), но и твердостью конечного корня или основы. Твердость или мягкость конечного согласного корня или основы выступает здесь в качестве дополнительного признака. Тут нам приходится наблюдать явление, как позиционно обусловленная твердость постепенно приобретает фонологическое значение. Мягкость конечного согласного основы в прилагательных перед суффиксом сохраняется только у звука *л*, который в русском языке менее всего подвержен ассимиляции по твердости и мягкости:

даль — дальний, цель — цельный, боль — больной.

в) Существительные мужского рода и глаголы повелительного наклонения с неподвижным ударением на основе:

аркан — аркань	стопор — стопорь
барабан — барабань	таран — тарань
жар — жарь	шар — шарь
квас — квась	ответ — ответь
навес — навесь	трус — трусь
отвес — отвесь	эконом — экономь.

Это противопоставление является одним из наиболее распространенных в современном русском языке.

г) Основа существительных женского рода на *-а* и глаголы повелительного наклонения:

вера — верь	ссора — ссорь
обида — обидь	прикраса — прикрась

жара — жарь

проказа — проказы.

мера — мерь

д) Основа существительных среднего рода на *-о* и глаголы повелительного наклонения:

мыло — мыль

сало — саль.

Данное противопоставление в современном русском языке выступает очень редко.

е) Краткие прилагательные и глаголы повелительного наклонения:

готов — готовь

прав — правь

знаком — знакомь

чист — чисть.

Таких минимальных пар в русском языке немного.

II. Противопоставление конечного согласного суффикса или окончания.

а) Глаголы прошедшего времени мужского рода единственного числа и существительные женского рода именительного падежа:

был — быль

прибыл — прибыль

падал — падаль

дал — даль

прел — прель

гнил — гниль.

б) Глаголы прошедшего времени мужского рода и существительные мужского рода именительного падежа:

врал — враль, ковал — коваль, строгал — строгаль.

Это редко встречающиеся противопоставления, так как существительных мужского рода с суффиксом *-аль* в современном русском языке очень мало.

в) Краткие страдательные причастия с суффиксом *-н* мужского рода и существительные женского рода именительного падежа:

дан — дань

дран — дрань

рван — рвань

ткан — ткань

клепан — клепань

руган — ругань.

г) Краткие страдательные причастия мужского рода на *-т* и неопределенная форма глагола:

бит — бить

брат — брать

сжат — сжать

разбит — разбить

забыть — забыть

открыт — открыть

тронут — тронуть.

д) Краткие прилагательные мужского рода с суффиксом *-н* и существительные мужского рода именительного падежа:

дурен — дурень

складен — складень.

е) Глаголы настоящего и будущего времени третьего лица единственного числа изъявительного наклонения второго спряжения и инфинитив на *-ить*:

беспокоит — беспокоить

веселит — веселить

ранит — ранить

умножит — умножить

обнаружит — обнаружить

вялит — вялить.

Это противопоставление очень широко распространено в современном русском языке и охватывает все глаголы II спряжения, оканчивающиеся в инфинитиве на *-ить*.

ё) Глаголы настоящего или будущего времени изъявительного наклонения третьего лица множественного числа и инфинитив на *-ать, -ять*:

ворчат — ворчать	кричат — кричать
стучат — стучать	водворят — водворять
поселят — поселять	уделят — уделять.

ж) Глаголы настоящего или будущего времени изъявительного наклонения третьего лица множественного числа I спряжения и инфинитив глаголов I спряжения на *-нуть*:

блеснут — блеснуть	погибнут — погибнуть
двинут — двинуть	повиснут — повиснуть
сохнут — сохнуть	увянут — увянуть.

Это очень широко распространенное противопоставление, которое охватывает все глаголы с суффиксом *-ну*.

Следует обратить внимание на то, что в современном русском языке образуются иногда междометия призыва животных из начального слога или корня существительного, обозначающего название данного животного или птицы при помощи смягчения конечного согласного в этом слоге или корне, например, утка — уть, баран — барь. Кроме того, глагольные междометия также иногда образуются смягчением конечного согласного корня. Например, хватать — хвать, хлыстать — хлысть, шастать — шашть.

Таким образом, фонологическое противопоставление по твердости и мягкости конечного согласного слова может быть единственным признаком, служащим для дифференциации грамматических значений отдельных слов и словоформ.

THE PROBLEM OF MORPHOLOGICAL USE OF THE OPPOSITION OF HARD AND PALATAL CONSONANTS IN MODERN RUSSIAN

by

EDWARD SIEKIERZYCKI

Summary

The problem of hard and palatal phonemes of consonants was examined in the article. They are used to differentiate grammatical categories in modern Russian. In many cases this kind of opposition is the only way to differentiate grammatical categories, e.g.: нов — short form of adjective; новь — feminine noun; готов — short form of adjective; готовь — verb in the imperative mood.